

25.

Отъ Московскаго духовнаго совѣта

благоревностнымъ христіаномъ, сыновомъ святыя древлеправославно-каѳолическія церкви, достопочтеннымъ гражданамъ....

извѣщеніе.

Освященный всероссійскій соборъ, бывшій въ царствующемъ градѣ Москвѣ 1863 года въ іюнѣ, іюлѣ и августѣ мѣсяцахъ, котораго вся дѣйствія и постановленія подтверди высокопреосвященнѣйшій первопрестольный митрополитъ Киръ Амвросій (грамота отъ 28-го октября 1863 года) и Кириллъ митрополитъ Бѣловриницкій (грамота отъ 24-го февраля и грамота отъ 28-го сентября 1864 г.), превыше силы нашея возложи на насъ тягостное бремя — правленіе церковно-іерархическихъ дѣлъ древлеправославно-каѳолическія всероссійскія церкви, въ руководство же состави и преподаде намъ Уставъ *), заимствованный отъ священнаго и св. отецъ писанія, въ коемъ во главѣ 1-й о учрежденіи Московскаго Духовнаго Совѣта и о значеніи членовъ онаго сказано слѣдующее: „Духовный Совѣтъ составляется изъ слѣдующихъ лицъ: архіепископа Московскаго въ качествѣ предсѣдателя (на осно-

*) Уставъ сей подписанъ 9 боголюбивыми епископами. (На имѣющемся у насъ экземплярѣ Устава значится: „На подлинномъ подписали: смиренный Антоній архіепископъ Московскій; смиренный епископъ Онуфрій; смиренный Аѳанасій епископъ Саратовскій; епископъ Кавказскій Іовъ въ лицѣ іерея Павла.“ Только четыре епископа а не девять).

Ваша же прав. царск. собора, и членов—одного епископа и трехъ священниковъ. Сіи послѣдніе избраны освященнымъ соборомъ и существуютъ въ лицѣ уполномоченныхъ отъ епископовъ, по силѣ священныхъ правилъ (шестаго вселенскаго собора пр. 7 и въ Книзѣ о вѣрѣ гл. 17).⁴ О возникающихъ же несогласіяхъ между членовъ Совѣта опредѣлено сиче: „внегда судити, или разсудати имуть подлежащее дѣло; или аще возникнетъ несогласіе нѣкое между членовъ и раздѣлятся мнѣніи, то дѣло рѣшается большинствомъ голосовъ со свидѣтельствомъ святаго писанія“ (глава 1-я, статія 11). Потомъ о должности членовъ Совѣта узаконено тако: „Духовный Совѣтъ долженъ пещися о пользѣ душъ христіанскихъ, и ввѣренныя себѣ люди соблюдать отъ всякія ереси и суевѣрія и, по Апостолу, пособетвовати по вѣрнѣмъ словеси ученія“ (гл. 2, статія 12). „Духовный Совѣтъ долженъ вседушно пещися и истинѣ и никакоже уклонятися отъ нея: *сопротивленіе бо на явную и познанную правду есть грѣхъ на Духъ Святый*. Катихиз. малый, лист. 57“ (гл. 3, статія 15). И наконецъ въ заключеніи заповѣдано: „Уклонивый ухо свое, еже не послушати закона, сей молитву свою омерзиль есть“ (Притчи гл. 28): того ради предсѣдатель и члены Духовнаго Совѣта должны суть неуклонно слѣдовати изложенію правилъ сихъ и исполнати свято и нерушимо.“

По силѣ сихъ правилъ, преподанныхъ намъ освященнымъ всероссійскимъ соборомъ, и по долгу священной обязанности нашей о храненіи священныхъ каноновъ (Кормчая л. 25 и 641) и о соблюденіи словесныхъ овецъ отъ соблазновъ и увлеченій въ неподобающая, мы смиреннѣе, егда увѣдѣхомъ появившееся мнимо соборное опредѣленіе, составленное Давыдомъ Антиповымъ и на Вѣлокриницкомъ соборѣ под-

пи...
ля, заявили о незаконности его и господину архіепископу Антонію Московскому. И потомъ о томъ же неоднократно повторяли ему. Господинъ архіепископъ Антоній, соглашаясь съ нами говорилъ, что „дѣйствительно незаконно опредѣленіе оно“; но на предложеніе наше, чтобы вмѣстѣ съ нами протестовать оное незаконное опредѣленіе, его преосвященство изволилъ отклонить себе, подѣ предложемъ, что граждане были въ Нижегородской ярмаркѣ. По прибытіи же оныхъ говорилъ: „нужно подождать общаго ихъ о семъ дѣлѣ обсужденія.“ Видя такую его преосвященства нерѣшимость, мы, по долгу званія своего, 17 дня августа мѣсяца о неправильности бѣдокриницкаго опредѣленія учинили письменное заявленіе достопочтеннымъ гражданамъ царствующаго града Москвы. Благоревностніи граждане, принимая въ этомъ дѣлѣ живое участіе, искренно просили насъ, сдѣлать съ приличными доводы отъ святаго писанія подробный разборъ опредѣленія онаго. И мы, призвавъ Бога помощника во благо время въ печалѣхъ, и исполняя во благихъ желаніе ихъ, по силѣ нашей составили разборъ помянутаго опредѣленія. По составленіи онаго искренно желали было, совокупно съ архіепископомъ Антоніемъ, пересмотрѣть и обсудить оный, почему и предлагали его преосвященству, не угодно ли будетъ на 1-е число октября пожаловать въ засѣданіе членовъ Совѣта и депутатовъ, или къ себѣ позволить прибыть; но онъ не изъявилъ согласія ни на то, ни на другое. Тогда мы при письменномъ предложеніи чрезъ депутатовъ разборъ оный препроводили достопочтеннымъ гражданамъ царствующаго града Москвы на разсмотрѣніе и обсужденіе, которые на общественномъ собраніи, состоявшемся 6 дня сего мѣсяца, внимательно

выслушали его и единогласно признали правильнымъ; Бѣлокриницкое же опредѣленіе сознали несостоятельнымъ и незаконнымъ. О чемъ мы, смиренніи, на другой же день (7-го октября), чрезъ письменное доношеніе учинили вѣдомо господину архіепископу Антонію, при которомъ препроводили въ его преосвященству и читанный на общественномъ собраніи разборъ въ подлинникѣ, прося его внимательно рассмотреть, безпристрастно обсудить, и если что возъявится сомнительно быти, то сдѣлать замѣчаніе; и съ тѣмъ вмѣстѣ умоляли его преосвященство стать твердою ногою на пути свидѣній господнихъ и съ нами купно прилагать всевозможное тщаніе о пользѣ святыя церкви. Господинъ архіепископъ Антоній также, сознавая его правильнымъ, одобрилъ, но рѣшительнаго отвѣта о дальнѣйшемъ дѣйствіи своемъ въ отношеніи опредѣленія и доселѣ не изволимъ изъяснить. Чувствуя же, что въ настоящее время во всѣхъ единомысленныхъ нашему смиренію христіанскихъ обществахъ возрастаетъ нетерпѣливое желаніе слышать о настоящемъ положеніи церковноіерархическихъ дѣлъ, паче же въ отношеніи помянутаго бѣлокриницкаго опредѣленія, мы, по словеси божественнаго Апостола, *не въ лукавствіи ходяще, ни лѣстяще словесе Божія, но явленіемъ истины представляюще себе ко всякой совѣсти предъ Богомъ* (2 Коринѣ. зач. 175), общимъ согласіемъ разсудили извѣстить о семъ ваше боголюбезное общество.

Прилагая при семъ въ копіи и вышеупомянутый разборъ, просимъ благосклонно принять, внимательно и безпристрастно обсудить оный, и потомъ, ясно и откровенно изложивъ на бумагѣ разсужденіе ваше, якоже божественный Апостолъ вѣщаетъ: *сердцемъ вѣруеться въ правду, усты же исповѣдуеть во спасеніе*

(къ г.им. зач. 103), сообщитъ нашему смиренію на имя Московскаго Духовнаго Совѣта.

Вознося теплыя молитвы отъ всей души и отъ всего помышленія ко всеблагому подателю мира о мирѣ всего міра и о соединеніи всѣхъ православныхъ христіанъ, и препосылая на вы миръ Божій и нашего смиренія благословеніе, пребываемъ въ ожиданіи отъ васъ извѣстія.
